

JEL classification: N54, N94, P31

УДК 94(470)

DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(1).90-116

Е.В. Воейков*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация*

Общественное питание на лесозаготовках Среднего Поволжья в годы довоенных пятилеток

Аннотация. В статье рассматривается один из важнейших аспектов производственной и бытовой составляющей процесса лесозаготовок 1930-х гг. Работа столовых и пунктов питания для лесорубов рассмотрена на примере региона Средней Волги, лесозаготовки которого являлись типичными для европейской части СССР. При этом в статье проводится сопоставление региональных проблем общепита на лесозаготовках с общесоюзными тенденциями. Источниковой базой статьи стали фонды региональных архивохранилищ Пензенской, Самарской и Ульяновской областей и материалы периодической печати 1930-х гг. В целом система общепита на лесозаготовках крупнейшего заготовителя Средне-Волжского края треста «Средлес» была организована уже в конце первой пятилетки. Наибольшее количество проблем в системе общепита в третьей пятилетке фиксировалось на участках «Куйбышевлеса». Типичными приемами для снабжения продуктами столовых леспромхозов в 1930-е гг. стали организация собственных подсобных хозяйств и закупки продовольствия. Сохранились многочисленные жалобы на качество блюд, приготовляемых в леспромхозовских столовых. В отдельных случаях недостатки общепита на лесозаготовках были связаны не с общим дефицитом продовольствия в СССР, а с низким профессионализмом работников столовых.

Ключевые слова. Лесозаготовки, леспромхозы, столовые, общественное питание.

Информация о статье. Дата поступления 13 января 2024 г.; дата принятия к печати 20 марта 2024 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2024 г.

E.V. Voeikov

*Penza State University,
Penza, the Russian Federation*

Public Catering at Logging Sites in the Middle Volga Region during the Pre-War Five-Year Plans

Abstract. The article examines one of the most important aspects of the industrial and domestic components of the logging process in the 1930s. The work of canteens and food stations for lumberjacks is considered using the example of the Middle Volga region, whose logging was typical for the European part of the USSR. At the same time, the article compares regional problems of catering at logging sites with all-Union trends. The source base for the article was the funds of regional archives of the Penza, Samara and Ulyanovsk regions and materials from periodicals of the 1930s. In general, the catering system at the logging sites of the largest logger in the Middle Volga region, the Sredles trust, was organized already at the end of the first five-year plan. The greatest number of problems in the public catering system in the third five-year plan were recorded in the Kuibyshevles sections. Typical methods for supplying the canteens of timber industry enterprises with products in the 1930s, began to organize their own subsidiary farms and purchase food. There are numerous complaints about the quality of food prepared in the forestry industry canteens. In some cases, the shortcomings of catering at logging sites were associated not with the general food shortage in the USSR, but with the low professionalism of canteen workers.

Keywords. Logging, timber industry enterprises, canteens, catering.

Article info. Received January 13, 2024; accepted March 20, 2024; available online March 28, 2024.

История предвоенной лесной промышленности СССР оказалась незаслуженно забытой советскими и постсоветскими историками, внимание которых среди отраслей тяжпрома традиционно привлекали металлургическая, машиностроительная, топливная, оборонная и развитие индустрии в целом. Между тем, в период предвоенных пятилеток лесная промышленность Советского Союза решала важнейшие общенациональные задачи. Помимо лесозэкспорта, дающего иностранную валюту для закупки оборудования и образцов вооружения, лесозаготовки поставляли материал для авиационной промышленности, где для экономии дефицитного алюминия широко применялись деревянные части, например, при производстве истребителей И-153, МиГ-1, Як-1, ЛаГГ-3. Лесная промышленность поставляла основной материал для жилищного строительства, шпалы для железных дорог, рудничную стойку для угольных шахт, сырье для производства бумаги.

В условиях возникшего в Советском Союзе уже в начале 1930-х гг. и не преодоленного вплоть до войны дефицита топлива лесная промышленность в значительной степени компенсировала недостаточные объемы добычи Донбасса и Баку [1, с. 55–61]. Основным топливом СССР был уголь, составлявший в 1937 г. почти половину топливного баланса страны (46,6 %), но второе место устойчиво занимали дрова (28,5 %) [2, с. 172, 322]. Процентная доля дров в топливном балансе отдельных областей и республик в 1930-е гг. составляла значительную величину и превосходила общесоюзный показатель. Так, в Чувашской АССР в 1937 г. на дрова приходилось 72,4 % потребления топлива, в Татарской АССР — 37,4 %, в Куйбышевской области — 31,3 %¹.

На лесозаготовках вопросы питания приобретали особое значение: «Работа в лесу требует больших

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 36. Д. 654. Л. 19; Д. 748. Л. 52; Д. 994. Л. 7.

энергетических затрат... Лесоруб затрачивает 1 168 килокалорий в час, тогда как колка дров топором требует 444 килокалорий. Для сравнения, на просмотр телевизора затрачивается 74 килокалории, мытье полов — 281, прогулку на лыжах — 405, уборку снега — 481, игру в футбол — 510... и только быстрый бег побеждает рубку — 1 213 килокалорий» [3, с. 73].

Ускоренная индустриализация 1930-х гг. сделала организацию сети столовых важным условием стабильного и бесперебойного производственного процесса. Значительную часть рабочих лесозаготовок СССР в годы довоенных пятилеток составляли пришедшие на заработки или отправленные правлением своего колхоза жители сельской местности, которые часто не имели возможности привозить с собой из дома продукты и готовить горячую пищу на местах работ. С учетом хронических перебоев с завозом продовольствия в торговые точки на местах лесозаготовок и сложных условий проживания в ряде случаев приготовление обедов и ужинов становилось проблемой и для постоянных рабочих леспрома. Получать полноценное питание рабочие лесной промышленности могли только в столовых леспромхозов и лесхозов.

В 1930-е гг. вопросу организации общественного питания в лесной промышленности уделялось много внимания. Например, газета профсоюза лесных рабочих Средне-Волжского края сообщала о завозе на лесосеки обедов в термосах: «Лесоруб вместо замерзшего куска хлеба получает горячий обед и совершенно не затрачивает время на ходьбу»². Отсутствие заведений общепита на лесозаготовках создавало значительные трудности для лесорубов. Например, в Сергиевском леспромхозе³ треста «Куйбышевлес» во второй пяти-

² Горячие обеды на лесосеку. Учиться у Морозовского участка // Борьба за лес. 1932. 11 февр.

³ Контора Сергиевского ЛПХ находилась в населенном пункте Серноводск Сергиевского района Куйбышевской области, в

летке проблемы возникали с затвердевшим от мороза хлебом; рабочие заявляли приехавшему профсоюзному работнику: «Видишь хлеб, топором не разрубишь, кровь из десен идет от такого хлеба»⁴.

Степень изученности бытовой сферы рабочих лесной промышленности СССР 1930-х гг. находится на низком уровне. В последние десятилетия был опубликован ряд научных и научно-популярных работ, написанных преимущественно специалистами лесного дела, в которых исследуются различные аспекты эксплуатации лесов как всего СССР, так и отдельных регионов России [4–6]. Но сюжеты из истории быта лесных рабочих первых пятилеток присутствуют в этих работах только редкими вкраплениями [7, с. 46–64].

Аналогичная тенденция прослеживается в работах профессиональных историков. В коллективной монографии по истории лесопромышленного комплекса Коми в XX веке информация о продовольственном снабжении рабочих лесозаготовок 1930-х гг. представлена в небольшом объеме [8, с. 47–49].

Исключением из общей тенденции фрагментарного рассмотрения вопросов повседневности рабочих лесной промышленности являются работы историка И.В. Зыкина, в монографиях которого продовольственному вопросу на предприятиях леспрома отведены отдельные главы. Фактический материал приводится преимущественно по Уральскому региону и относится к занятым на заготовке леса спецпереселенцам и заключенным ГУЛАГа [9, с. 259–272; 10, с. 334–358].

Между тем как раз исследование сферы быта, важнейшим аспектом которой является питание, и позволяет сделать в первую очередь историю любой настоящее время — населенный пункт и район в современной Самарской области.

⁴ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 9452. Оп. 1. Д. 1. Л. 127об.

отрасли промышленности не бухгалтерским отчетом с перечислением экономических показателей, а историей людей, каковой история изначально и задумывалась как отрасль научного знания. В рамках данной статьи исследуется один из аспектов быта рабочих лесной промышленности — сфера общественного питания. При этом рассмотрены такие аспекты темы как организация столовых, снабжение их продуктами, ассортимент и качество приготовленных блюд, проблемы общепита на лесозаготовках. Лесная промышленность в статье представлена в силу ограниченных объемов статьи только в сфере заготовок деловой древесины и дров.

Территориальные рамки статьи включают современные Пензенскую, Самарскую, Ульяновскую области, территории которых в первой половине 1930-х гг. входили в состав Средне-Волжского края (далее — СВК)⁵. С учетом развернувшихся в 1930-е гг. во многих районах страны массовых лесозаготовок данный регион можно считать типичным и отражающим основные тенденции развития лесной промышленности европейской части России. Определенную региональную специфику имели лесозаготовки Северного края и Урала, где была высока доля заключенных ГУЛАГа и спецпереселенцев на лесозаготовках. Кроме того, на лесозаготовках Севера находились иностранные рабочие из США, Канады и Финляндии, что было нехарактерно для других регионов. Лесная промышленность Средней Волги 1930-х гг. по составу рабочей силы, объемам заготовок, степени обеспеченности автотранспортом, снабжению продовольствием и наличию жилищного фонда сопоставима с довоенными лесозаготовками Белоруссии и Украины, Марийской и Чувашской АССР, а также Горьковской, Ивановской,

⁵ В 1935 г. край стал называться Куйбышевским, в 1936 г. преобразован в область. В 1939 г. из частей Куйбышевской и Тамбовской областей была создана Пензенская область.

Калининской, Ленинградской, Московской, Ярославской областей.

Наиболее крупной лесозаготовительной организацией Средней Волги являлся Средне-Волжский лесной трест «Средлес» Наркомтяжпрома, который в 1939 г. был реорганизован в трест «Волгостройлес»; часть леспромхозов (ЛПХ) перешли в трест «Тамбовлес» Наркомлеса. Вторым по объему лесозаготовок был Средне-Волжский лесхозтрест системы Наркомзема СССР, лесхозы которого в 1936 г. были переданы тресту «Куйбышевлес» Наркомлеса СССР и Средневолжскому управлению Главлесоохраны при СНК СССР.

Система общепита на Средней Волге создавалась параллельно с развертыванием крупномасштабных лесозаготовок в годы первой пятилетки. Процесс шел хаотично, и первоначальные результаты были незначительны. В докладе о полугодовой работе треста «Средлес» в 1929/30 г. ситуация с общепитом характеризовалась в следующем виде: «Что касается организации снабжения рабочих на лесозаготовках горячей пищей, то дело это развернуть не удалось, несмотря на все принятые трестом меры к привлечению для этого системы потребкооперации, последняя проявила крайнюю инертность в этом вопросе»⁶.

Органы власти Средне-Волжского края уделяли значительное внимание вопросам лесозаготовок в своем регионе. В постановлении Средне-Волжского крайисполкома № 70 (п. 41) от 3 февраля 1932 г. «О выполнении программы лесозаготовок по Инзенскому и Мелекесскому⁷ леспромхозам» четвертым пунктом в перечне причин неудовлетворительного результата лесозаготовок IV квартала 1931 г. указывалось: «Об-

⁶ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 87. Л. 7.

⁷ Мелекес в 1972 г. был переименован в Димитровград; как и Инза, райцентр современной Ульяновской области;

щественное питание рабочих организовано плохо и в недостаточном размере»⁸. Отсутствие общественного питания в Чаадаевском и Шемьшейском⁹ ЛПХ упоминалось в постановлении Средне-Волжского крайисполкома № 68 (п. 19) от 16 февраля 1932 г. пунктом «е» в числе причин невыполнения плана лесозаготовок¹⁰.

В ситуации хаоса и штурмовщины на лесозаготовках периода первой пятилетки сам факт создания столовой на производственном участке еще не означал нормализации ситуации с питанием рабочих. В постановлении правления Кузоватовского¹¹ лесрабкоопа от 25 ноября 1931 г. отмечалось «явное безобразное оборудование столовой, где до сих пор нет соответствующего кухонного оборудования, окна и двери разбиты, кругом сквозняк»¹².

Проблемы с налаживанием общепита для работников лесной промышленности в годы первой пятилетки существовали повсеместно по всей стране. Например, в направленной в Карельский обком ВКП(б) докладной записке ГПУ Карельской АССР от 15 ноября 1931 г. сообщалось: «Организация общественного питания на лесозаготовках проходит крайне ненормально... Оставшиеся от прошлого года столовые требуют ремонта, но таковой также не произведен, вследствие чего к обслуживанию рабочих многие из них не готовы, например: а) у Петрозаводского леспромхоза... столовая имеет вид бани, крыша пропускает течь, вследствие чего в дождливую погоду во время принятия рабочими пищи с потолка в их миски капает вода... г) в Петровском леспромхозе Лесрабкооп

⁸ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 689. Л. 93 об.

⁹ Чаадаевка и Шемьшейка — населенные пункты современной Пензенской области.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 689. Л. 79 об.

¹¹ Кузоватово — райцентр современной Ульяновской области.

¹² Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 721. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

имеет 12 столовых, но последние в то же время являются жилищем для рабочих...» [11, с. 210].

Ошибки и проблемы в организации крупномасштабных лесозаготовок СВК в 1930–1931 гг. руководством лесных трестов и партийно-советскими структурами на Средней Волге были оперативно учтены. Наряду с ускоренным строительством жилья для лесорубов началась массовая организация столовых на лесозаготовках. В декабре 1931 г. пять столовых было в Самарском ЛПХ «Средлеса», в Кузоватовском ЛПХ — пять столовых на производственных участках и еще две — в селах рядом с лесосеками¹³. В Майнском ЛПХ до IV квартала 1931 г. столовые отсутствовали, в декабре здесь было уже две столовых с пропускной способностью 100 человек¹⁴. В Ломово-Чембарском леспромхозе¹⁵ «Средлеса» в конце 1931 г. на каждом производственном участке имелась столовая, была организована доставка продовольствия на лесосеки¹⁶. В феврале 1932 г. газета профсоюза лесных рабочих СВК ставила в пример Морозовский участок Ломово-Чембарского ЛПХ, где уже находились две столовые и строилась третья. Кроме того, как отмечалось, «ежедневно прямо на лесосеку возится горячая пища в термосе»¹⁷.

Особенно быстрыми темпами создание системы общепита на лесозаготовках СВК шло в завершающем году первой пятилетки. На 1 января 1932 г. было 157 столовых, к 25 июля — уже 191 столовая. По пунктам

¹³ Программа лесозаготовок будет выполнена // Борьба за лес. 1931. 11 дек.; Самарский леспромхоз перевыполнил план // Борьба за лес. 1931. 11 дек.

¹⁴ Улучшаем общественное питание // Борьба за лес. 1932. 3 апр.

¹⁵ Контора леспромхоза была расположена в городе Нижний Ломов Средне-Волжского края, в настоящее время — райцентр современной Пензенской области.

¹⁶ Равняйтесь по передовым // Борьба за лес. 1931. 5 дек.

¹⁷ Горячие обеды на лесосеку! Учиться у Морозовского участка // Борьба за лес. 1932. 11 февр.

котлового питания показатели распределились как 34 и 67¹⁸. На 1 ноября столовых насчитывалось 241, пунктов котлового питания — 100¹⁹.

В годовых отчетах лесных трестов количество столовых обычно не указывалось. Можно попробовать сделать лишь приблизительные расчеты. В 1933 г. в леспромхозах треста «Средлес» действовало 175 столовых²⁰. В 1932 г. леспромхозов было 37²¹. В среднем на каждый леспромхоз приходилось 4,7 столовых. С учетом того, что в каждом ЛПХ имелось 4–5 производственных участков (лесопунктов) данное количество точек общественного питания по меркам первой половины 1930-х гг. следует признать вполне приемлемым.

Динамику процесса налаживания системы общепита можно проследить на примере отдельного леспромхоза «Средлеса». В 1933 г. в Пензенском ЛПХ функционировало 4 столовых с пропускной способностью до 450 человек, в 1934 г. на участках имелось уже 14 столовых на 1 500 человек²². В феврале 1934 г. отсутствовала столовая в Ахунском участке Пензенского ЛПХ, где работало порядка сотни постоянных рабочих и несколько десятков сезонных. Лесорубам и возчикам вместо обеда выдавали продукты сухим пайком²³. Но уже в декабре 1934 г. местная газета по Ахунскому участку отмечала: «Общественным питанием охвачены все колхозники, работающие на лесозаготовках»²⁴.

¹⁸ Наметить пути покрытия всех потребностей рабочих // Борьба за лес. 1932. 29 июля.

¹⁹ По-боевому разрешим поставленные задачи // Борьба за лес. 1932. 2 дек.

²⁰ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р.-1810. Оп. 3. Д. 10. Л. 276.

²¹ ГАУО. Ф. Р.-1810. Оп. 3. Д. 9. Л. 9.

²² ГАПО. Ф. Р.-430. Оп. 1. Д. 53. Л. 150.

²³ Звонари из Ахунского лесоучастка // Рабочая Пенза. 1934. 17 февраля.

²⁴ Лесозаготовки. Сельсоветы, колхозы, выполняйте свои обязательства // Рабочая Пенза. 1934. 14 декабря.

Вопрос организации питания в лесной промышленности неоднократно привлекали внимание Правительства СССР. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК «Об условиях труда рабочих и служащих, занятых в лесной промышленности и лесном хозяйстве» от 7 марта 1933 г. общественное питание на лесозаготовках стала обязательной (пункт 10): «Администрация обязана на основе централизованных фондов снабжения, а также организации собственного продуктового хозяйства обеспечить рабочих ... общественным питанием в столовых и котловым на месте работ»²⁵.

В постановлении СНК СССР «Об улучшении работы лесной промышленности» от 15 ноября 1938 г. давалось поручение Наркомлесу, НКПС, Наркомтяжпрому «организовать с декабря 1938 г. непосредственно на лесозаготовительных участках развозную торговлю в фургонах и санях» (п. 53). Торговой сети лесозаготовительных организаций давалось поручение «наладить обслуживание лесорубов горячей пищей не только в существующей сети столовых, но и путем организации передвижных кухонь, изб-кухонь и котлопунктов непосредственно на производственном участке» (п. 55). Кроме того, предписывалось «организовать чайные на лесоучастках, приспособив для этой цели, кроме существующей сети столовых, также помещения временного типа» (п. 56) [11, с. 325–326].

В третьей пятилетке объемы лесозаготовок на Средней Волге из-за выделения лесоохранной зоны реки Волги существенно снизились. Уменьшилось количество леспромхозов и, соответственно, точек общепита. В двух направленных в Куйбышевский обком ВКП(б) докладных записках управляющего леспродтяжем приводились количественные показатели по общепиту треста «Средлес»: столовых было 15 при потребности в 18, котлопунктов – 12 при потребности

²⁵ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1933. № 18. Ст. 100.

в 20, чайных — 3 и 5 соответственно, буфетов — 2 и 2 (документ от 15 января 1939 г.). По более поздним данным в Куйбышевской области столовых было 19, котлопунктов 15, чайных 9 (документ от 26 января), вместе с Мордовской АССР — 27, 19 и 12, соответственно²⁶. Исходя из наличия леспромхозов в тресте «Средлес» на начало 1939 г. в количестве 15, можно рассчитать, что в среднем на один ЛПХ приходилось от 1,3 до 1,8 столовых, один котлопункт и 0,6 — 0,8 чайных.

С учетом нескольких лесопунктов в каждом леспромхозе 1,3 столовых на один ЛПХ было недостаточно. В докладной записке представителя Куйбышевского обкома ВКП(б), обследовавшего Майнский ЛПХ «Средлеса» в феврале 1939 г., приводились данные: «Общественное питание в бараках не организовано, за исключением Сталинского участка в кв. 59, в остальных бараках рабочие готовят себе пищу, кто и где как может»²⁷.

Перемены к лучшему в данном тресте произошли уже в течение нескольких месяцев. На совещании парторгов леспромхозов при Куйбышевском обкоме ВКП(б) 15 июня 1939 г. работник леспродтяжа привел данные, что на 1 апреля на лесозаготовках «Средлеса» имелось 20 стационарных столовых, 38 котлопунктов, 8 буфетов²⁸.

Гораздо хуже ситуация складывалась в тресте «Куйбышевлес». По данным доклада о тресте, датированном 15 июля 1939 г., столовая в тресте имела всего одна, недостаток составлял 9, в том числе в Черемшанском²⁹ ЛПХ требовалось 3, в Шенталинском ЛПХ — 2. В Сергиевском³⁰ и Сосновском³¹ ЛПХ в ка-

²⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 468. Л. 43–44, 67.

²⁷ Там же. Л. 182.

²⁸ Там же. Д. 107. Л. 33.

²⁹ Населенный пункт Новочеремшанск расположен в Новомалыклинском районе современной Ульяновской области.

³⁰ Контора ЛПХ находилась в населенном пункте Серноводск Сергиевского района современной Самарской области.

³¹ Контора леспромхоза находилась в населенном пункте Похвистнево, райцентр современной Самарской области.

честве альтернативы имелось по три чайных; недостаток по тресту данных заведений общепита равнялся 7. Котлопунктов в «Куйбышевлесе» не было вообще при потребности 14³².

Следует отметить, что в постановлении бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) от 9 января 1939 г. давалось поручение управляющему трестом «Средлес» А. Коровину «организовать вновь по леспромхозам... столовых — 20, котлопунктов — 28, чайных — 15 и развозных повозок — 10». Управляющему трестом «Куйбышевлес» Е.Д. Пазовой было необходимо «не позднее 20 января 1939 г. организовать общественное питание рабочим на лесоразработках»³³. В постановлении бюро Куйбышевского обкома от 11 февраля 1939 г. «О работе Ульяновского, Новодевиченского и Куйбышевского леспромхозов» содержались уже более жесткие формулировки именно по руководству «Куйбышевлеса»: «Обязать... тов. Пазову в декадный срок создать необходимые бытовые условия и организовать общественное питание для рабочих леспромхозов. Предупредить тов. Пазову, что если она указанный срок не выправит положение по улучшению бытовых условий рабочих, то к ней будут приняты наиболее жесткие меры партийного взыскания»³⁴. Как видно из приведенных фактов, возглавлявшая «Куйбышевлес» Е.Д. Пазова в первой половине 1939 г. не выполнила не только постановление СНК СССР от 15 ноября 1938, но и два постановления обкома ВКП(б) своей области.

На совещании партторгов леспромхозов при Куйбышевском обкоме ВКП(б) 15 июня 1939 г. главный инженер треста «Куйбышевлес» остановился на этой проблеме: «Если же посмотреть, какими столовыми мы располагаем в лесу, то мы увидим следующее: по

³² СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 475. Л. 22.

³³ Там же. Д. 468. Л. 11–12.

³⁴ Там же. Л. 219.

тресту Куйбышевлес мы имеем только одну столовую в Мелекессе (при городе), а в лесу мы не имеем ни одной столовой, в то время как по Средлесу стационарных столовых имеется 20... Передвижных кухонь мы не имеем, нам нужно 22 кухни»³⁵. Проблема треста «Куйбышевлес» состояла в том, что своей ведомственной системы снабжения в тресте не было, на совещании констатировалось: «Своего промторга Куйбышевлес не имеет, он снабжается Облпотребсоюзом, который нам достаточного внимания не уделяет...»³⁶.

Представитель облпотребсоюза на том же совещании поделился трудностями организации общепита для лесорубов «Куйбышевлеса»: «Есть такие места, где работает не больше 15–20 человек, при чем пункты весьма отдаленные... Мы пробовали это дело организовать, но желающих там находится 5–6 человек, нужно содержать там единицу, нужно готовить там обеды, содержать повара, затем этот обед надо дать по дешевой цене, а во сколько он обойдется нам, следовательно, нужно брать нам на себя громадные убытки»³⁷. В направленной в обком ВКП(б) докладной записке, датированной 9 февраля 1939 г., руководитель облпотребсоюза Куйбышевской области приводил пример плохой организации «Куйбышевлесом» продовольственных торговых точек на местах: «По Красному Яру на Жареном бугре имеется ларек, но работает он исключительно плохо, потому что леспромхоз и лесхоз не хотят создавать нормальные условия для торговли; помещение совершенно непригодно, отсутствует окно, дверь не оборудована, отсутствует в ларьке печь, благодаря чего морозятся продукты питания и невозможно в неотопленном помещении работать продавцу»³⁸.

³⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 30. Д. 107. Л. 20.

³⁶ Там же. Л. 19.

³⁷ Там же. Л. 31.

³⁸ Там же. Д. 468. Л. 192.

Есть основания полагать, что наладить систему общепита руководители «Куйбышевлеса» так и не смогли вплоть до войны. Так, в протоколе собрания Шенталинского леспромхоза от 6 февраля 1941 г. по поводу общественного питания отмечалось: «Мясные блюда отсутствуют, хлеб в большинстве случаев сырой, в буфетах не имеется холодных закусок, мучных изделий и т.п.»³⁹. Как показало проведенное автором в рамках другой статьи исследование, в 1930-е гг. значительное количество некомпетентных лиц, занимавших руководящие посты в лесной промышленности, неэффективно использовали денежные средства, продовольствие, материалы [12, с. 142–154]. Можно утверждать, что в данном случае низкий профессионализм руководящих кадров «Куйбышевлеса» напрямую повлиял на систему общепита на лесозаготовках.

В Пензенской области по данным годового отчета Юрсовского⁴⁰ ЛПХ «Тамбовлеса» за 1940 г., вместо четырех необходимых столовых имелась в наличии только одна, из трех необходимых котлопунктов было два. В отчете приводились сведения: «Общественным питанием основные рабочие лесорубы и возчики не обеспечены. Имеется одна столовая при ст. Пашково, расположенная далеко от мест разработок и обслуживающая приезжающих случайных лиц»⁴¹.

Для лучшей организации общественного питания с начала 1930-х гг. лесозаготовительными организациями проводились закупки продовольствия у кооперативных организаций и колхозов. Кроме того, началась организация подсобных хозяйств при леспромхозах и лесхозах. Процесс получения продовольствия в соответствии с этими двумя вариантами в документах

³⁹ СОГАСПИ. Ф. 2331. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

⁴⁰ Населенный пункт Юрсово находится в Земетчинском районе современной Пензенской области.

⁴¹ ГАПО. Ф. Р-2394. Оп. 1. Д. 1749. Л. 61.

тех лет назывался «самозаготовками». В Барышском⁴² леспромхозе на 15 мая 1931 г. было засеяно 218 га⁴³. В Ломово-Чембарском ЛПХ осенью 1931 г. имелись две молочные фермы и одна свиноферма⁴⁴. В конце 1932 г. свиньи, телята и пасека имелись в хозяйстве Чердаклинского райлесзага⁴⁵. Тогда же в Инзенском⁴⁶ ЛРК⁴⁷ имелось 185 голов свиней, 126 кроликов и посевы огородных культур на площади 65 га. Также были организованы три артели для ловли рыбы на реке Суре. Имеющиеся 10 столовых продуктами, по сведениям газетной заметки, были обеспечены⁴⁸.

На совещании директоров леспромхозов 2 ноября 1932 г. приводилась информация по самозаготовкам 12 леспромхозов треста «Средлес». Основными продуктами были картофель и капуста. Так, например, Кузнецкий⁴⁹ ЛПХ собрал со своего подсобного хозяйства 350 т картофеля и 55 т капусты; Ульяновский ЛПХ — 174 т картофеля и 104 т капусты; Пензенский ЛПХ — 170 т картофеля, 120 т капусты; Ломово-Чембарский ЛПХ — 120 т картофеля и 1,5 т свеклы; Мокшанский⁵⁰ ЛПХ — 70 т картофеля и 20 т капусты. Чаадаевский ЛПХ помимо традиционных картофеля (51 т) и капусты (64 т) заготовил еще и 18 т помидоров. В заготовках Пензенского ЛПХ, кроме картофеля и капусты, были еще 22 тонны свеклы, 15 т моркови, 8 т лука. Сызранский⁵¹ ЛПХ заготовил 8,5 т мяса (помимо 41 т картофеля и 22 т капусты)⁵².

⁴² Барыш — райцентр современной Ульяновской области.

⁴³ Нам пишут // Борьба за лес. 1931. 25 мая.

⁴⁴ Равняйтесь по передовым // Борьба за лес. 1931. 5 дек.

⁴⁵ ГАНИУО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 4. Л. 136.

⁴⁶ Инза — райцентр современной Ульяновской области.

⁴⁷ ЛРК — лесорабочий кооператив.

⁴⁸ До срока // Борьба за лес. 1932. 2 дек.

⁴⁹ Кузнецк — райцентр современной Пензенской области.

⁵⁰ Мокшан — райцентр современной Пензенской области.

⁵¹ Сызрань — райцентр современной Самарской области.

⁵² Заготавливаем овощи // Борьба за лес. 1932. 17 нояб.

По мере организации столовых на первый план выходило качество приготовляемой пищи и санитарного состояния точек общепита. Отдельные леспромы уже в первой пятилетке сумели наладить успешную систему питания для своих работников. «В своем большинстве обед состоит из двух хорошо приготовленных блюд: на первое мясной суп и на второе каша или картошка. Бывают горячие завтраки», — отмечалось в газетной заметке о Шенталинском леспромысле треста «Средлес». Подобной организации общепита удалось добиться за счет закупки продуктов внеплановым путем у колхозов⁵³. В Майнском ЛПХ в 4 квартале 1931 г. функционировали две столовые, для них были заранее заготовлены мясо, капуста, морковь и грибы⁵⁴.

Типичный пример неудовлетворительной организации системы общепита наблюдался на Двориковском участке Кузнецкого леспромысла «Средлеса» в 1931 г.: «Столовая с пропускной способностью на 100 человек имеет один обеденный стол на 15–16 человек и две скамейки. Стол грязный, мокрый, ничем не покрыт. Хлеб подается без тарелок, деревянные ложки после мытья не вытираются и не сушатся, с них течет грязь... Повар работает без халата в грязной одежде»⁵⁵. На общем собрании рабочих и служащих доско-рельсовой дороги Пензенского ЛПХ 20 февраля 1932 г. прозвучала критика работы столовой, работники которой, по утверждению выступающего, «видя, что мало супа, вливают сырой воды»⁵⁶.

В Барышском ЛПХ осенью 1932 г., по данным работников профсоюзной газеты «Борьба за лес», состояние столовых было неблагополучным: «В Акшутском участке столовая находится в антисанитарном состо-

⁵³ Обеды должны быть вкусными. Учиться у Шенталинского леспромысла // *Борьба за лес*. 1931. 25 сент.

⁵⁴ Майнский ЛПХ отчитывается // *Борьба за лес*. 1931. 23 дек.

⁵⁵ Привлечь к ответственности // *Борьба за лес*. 1931. 21 нояб.

⁵⁶ ГАПО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 24. Л. 12об.

янии — грязь, сырость, масса тараканов. Казалось бы хуже некуда? Однако, оказывается, в Поливановском участке перещеголяли акшутатцев. Там, наряду с сыростью, грязью и тараканами в помещении столовой организована ночлежка и сушка белья»⁵⁷. В начале января 1933 г. районная газета опубликовала жалобу на работу столовой в Монастырском учлеспромхозе Кузнецкого ЛПХ: «Столовая в Монастырском участке в антисанитарном состоянии. Обеды плохого качества, “с душком” тухлой рыбы или мяса... Обед, приготовленный на 30 человек, зачастую делится на 60 чел.»⁵⁸.

Сохранившиеся материалы свидетельствуют, что часто работа столовой зависела от «человеческого фактора». В годовом отчете треста «Средлес» 1933 г. отмечалась «низкая квалификация поваров» в столовых леспромхозов, результатом чего было снижение качества приготовляемых блюд⁵⁹.

Обследование Пензенского ЛПХ в начале 1932 г. показало, что в столовой Пугачевского участка обеды были «дешевые и сытные». Комиссия подчеркнула: «В столовой чистота. При всей трудности доставки продуктов заведующий столовой Талымов умеет выйти из положения. Рабочие им довольны». В то же время общественное питание в Ахунском участке имело многочисленные недостатки; газета Лесотехнического института и лесного техникума города Пензы так сформулировала выводы проводившей обследование бригады: «Столовая находится в безобразном антисанитарном состоянии, помещение столовой мало, грязь, у столовой находится лохань с помоями, обеды плохие, по три дня варится только одно первое блюдо»⁶⁰.

⁵⁷ Обзор писем рабкоров // Борьба за лес. 1932. 30 окт.

⁵⁸ Пора научиться работать // Сталинский клич. 1933. 8 янв.

⁵⁹ ГАУО. Ф. Р-1810. Оп. 3. Д. 10. Л. 276.

⁶⁰ Выводы культбригады Пензенского леспромхоза // Лестехкадры (Пенза). 1932. 10 февр.

В Чаадаевском леспромхозе «Средлеса» летом 1932 г. в Красно-Октябрьской столовой был организован огород, где выращивались капуста и помидоры. Благодаря инициативе дирекции и председателя лесрабкоопы в столовой Липовского участка были заранее заготовлены овощи, соленые и сушеные грибы, что позволило давать рабочим «приличные обеды всю зиму до самой весны»⁶¹.

В резолюции партсобрания Чердаклинского райлесзага «Средлеса» по снабжению сплава и работе на лесозаготовках за первый квартал 1932 г. в числе недостатков отмечались: «Недоброкачественный подбор работников в столовых, вследствие чего за сравнительно с прошлогодним короткий срок сплавных работ пришлось сменить трех поваров в одной столовой. Были случаи завоза для общественного питания совершенно непригодных к употреблению продуктов: прогнившая с огурцами капуста, протухшая рыба, мясо, что снижало посещаемость столовых и производительность труда»⁶².

Аналогичная тенденция значительного влияния человеческого фактора на состояние общепита имела место и в других районах страны. Газета сообщала: «В столовой Мелетского лесопункта треста «Кирлес» изо дня в день подают одни и те же блюда — суп и котлеты. В той же Кировской области, на Чепецком лесопункте — картина совсем другая. Меню столовой ежедневно состоит из 18–20 блюд. Здесь вы найдете суп-рассольник, суп с лапшой, щи, свинину жареную, шницель, гуляш, кашу, блинчики с вареньем»⁶³.

Косвенным свидетельством улучшения ситуации с качественным приготовлением пищи в леспромхозовских столовых рассматриваемого в статье региона

⁶¹ Улучшим питание заготовкой ягод и грибов // Борьба за лес. 1932. 17 июля.

⁶² ГАНИУО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.

⁶³ Больше инициативы // Лесная промышленность. 1940. 4 апр.

в годы третьей пятилетки может служить анализ сохранившихся в региональных архивах Самарской и Ульяновской областей протоколов совещаний и профсоюзных конференций работников лесной промышленности Куйбышевской области 1937–1939 гг. и протоколов партсобраний. Судя по выступлениям, рабочих и руководителей леспромхозов из недостатков бытовой сферы в указанные годы волновали преимущественно проблемы низкого качества инструментов, перебоев с завозом в магазины и ларьки хлеба и промтоваров, организации культурного досуга⁶⁴. О работе столовых присутствуют только отдельные редкие упоминания. Например, уполномоченный обкома ВКП(б) в декабре 1938 г. отметил, что на Рождественском участке Жигулевского леспромхоза столовой рабочие не пользовались «из-за высоких цен»⁶⁵. В протоколе партсобраний Шенталинского ЛПХ от 6 февраля 1941 г. упоминался недостаток посуды в столовой⁶⁶.

К сожалению, не представляется возможным проследить хотя бы приблизительное количественное соотношение «плохих» и «хороших» столовых на лесозаготовках Средней Волги в 1930-е гг. Во-первых, в официальную отчетность подобные сведения не попадали, в годовые отчеты даже не включались сведения об общем количестве столовых в лесных трестах. Во-вторых, именно по региону Средней Волги отложившаяся в архивохранилищах документация по истории лесной промышленности имеет существенные лакуны [13, с. 32–38].

Работы историков, рассматривающих преимущественно городскую систему общепита СССР 1930-х гг., акцентируют внимание на недостатках системы про-

⁶⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 29. Д. 23. Л. 12–104; Оп. 30. Д. 474. Л. 30–144; Ф. 9452. Оп. 1. Д. 1. Л. 22–218.

⁶⁵ Там же. Ф. 656. Оп. 30. Д. 474. Л. 252об.

⁶⁶ Там же. Ф. 2331. Оп. 1. Д. 1. Л. 46об.

довольственного снабжения и работы столовых [14, с. 111–112; 15, с. 40–49]. В виде краткого тезиса описание советского общепита предвоенных пятилеток сводится к утверждению: хорошо питались в закрытых столовых только партийно-хозяйственная элита и высший слой творческой интеллигенции, для остальных «простых смертных» общепитовское питание было или плохим, или очень плохим. При этом, во-первых, по мнению автора данной статьи, не всегда учитывается динамика процесса развития столовых. Как свидетельствуют сведения по развитию общепита лесной промышленности Средней Волги, ситуация с наличием леспромпхозовских столовых в 1930–1931 гг. и в 1932–1934 гг. кардинально отличается. За несколько лет удалось создать с нуля на лесозаготовках вполне стабильно функционирующую систему столовых и пунктов питания. Во-вторых, изображать одной «черной краской» обслуживание и качество блюд в столовых не вполне корректно. Существовали столовые, где еда готовилась вполне доброкачественно. Как показано в данной статье, качество обслуживания посетителей точек общепита на лесозаготовках и вкус пищи часто зависел от профессионализма и умения работать конкретных работников общепита и руководителей леспромпхозов и лесных трестов, а не от дефицита продовольствия в стране или абстрактной порочности централизованной плановой экономики. В третьих, не стоит забывать, что в сохранившихся архивных документах и газетных публикациях о работе столовых в годы предвоенных пятилеток фиксировались преимущественно недостатки работы системы общепита. Применительно к рассматриваемой в статье сфере лесной промышленности у стабильно работающей столовой с качественно приготовляемой пищей неплохие шансы быть упомянутой в газетной заметке или быть отмеченной в протоколе совещания лесозаготовителей были только в начале 1930-х гг.,

когда система общепита лесозаготовок находилась в хаотичном состоянии формирования. В годы второй и третьей пятилеток в докладе о результатах обследования леспромпхоза инструктором обкома или в выступлении на профсоюзной конференции работников леса гораздо более вероятно было упоминание как раз неблагополучной точки общепита; нормально работающая столовая уже не воспринималась как нечто выдающееся и выбивающееся из общей тенденции.

Ну и самое главное авторское соображение по поводу существующих радикально негативных оценок общепита сталинского СССР. Ужасаясь хроническому отсутствию в меню мяса, разбавленному водой из ведра супу или грязным столам в столовой, мы невольно берем за образец для сравнения столовую или кафе из современной нам эпохи. Между тем, сравнивать надо с тем, что было в предшествующий довоенный индустриализации период. В лесной промышленности России как в дореволюционный период, так и в годы Гражданской войны и нэпа столовые на лесозаготовках отсутствовали. Перед лесной промышленностью СССР 1930-х гг. в условиях выросших в разы объемов рубки и вывозки леса стояла задача в кратчайший срок организовать систему питания на лесозаготовках. И она была создана в сжатые сроки. Было бы странным ожидать беспроблемного функционирования созданных наспех столовых еще и в условиях дефицита продовольствия в стране.

В издаваемом Наркомлесом СССР и профсоюзом рабочих лесной промышленности журнале в 1935 г. в одной из статей отмечалось: «Если при царском правительстве лесные рабочие питались хлебом, который «приходится топором рубить», то при советской власти лесной рабочий всегда питается свежим хлебом, свежими овощами...»⁶⁷. Данный фрагмент при

⁶⁷ Прошлое и настоящее лесорубов // Лесоруб и сплавщик. 1935. № 10. С. 10.

прочтении вызывает неоднозначные чувства. С одной стороны, хлеб топором на морозе, вопреки процитированному утверждению автора статьи в журнале «Лесоруб и сплавщик», действительно рубили рабочие одного из леспромхозов «Куйбышевлес», как было показано в начале статьи, еще и в 1937 г. Но, с другой стороны, как свидетельствуют приведенные данные, на местах заготовок в 1930-е гг. в Средне-Волжском крае (Куйбышевской области) возникли десятки столовых и котлопунктов. И наряду с жуликоватыми и не умеющими готовить работниками общепита в ряде столовых и котлопунктов работали и ответственные, добросовестные работники, которым удавалось обеспечить качественное питание лесорубам и возчикам.

Таким образом, можно констатировать, что в 1930-е гг., преимущественно во второй и третьей пятилетках, на лесозаготовках Среднего Поволжья удалось создать стабильно работающую систему общественного питания. Наиболее успешно этот процесс протекал в тресте «Средлес». Руководители треста «Куйбышевлес» оказались явно не способны за 1937–1939 гг. создать на лесозаготовках в достаточном количестве столовые и другие точки общепита.

Архивные материалы и газетные заметки 1930-х гг. сохранили многочисленные упоминания о низком качестве приготовляемых в столовых блюд. Обыденным явлением стали грязь в столовых, однообразный ассортимент, использование недоброкачественных продуктов; иногда отсутствовали мясные блюда, не хватало столовых приборов. Зачастую данные факты объяснялись не общим дефицитом продовольствия в СССР, а низким профессионализмом работников общепита. Но существовавшие недостатки не должны заслонять существенные достижения в формировании системы общепита. Постепенно леспромхозы Средней Волги для решения вопроса обеспечения продуктами сто-

ловых создали систему выращивания отдельных видов овощей в своих подсобных хозяйствах и наладили процесс закупок продовольствия. Появились столовые, где предлагался выбор качественно и вкусно приготовленных блюд.

Список использованной литературы

1. Воейков Е.В. Торфяная и сланцевая промышленность Поволжья. 1930–1941 гг. / Е.В. Воейков. — Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2011. — 404 с.
2. Пробст А.Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР / А.Е. Пробст. — Москва : Изд-во АН СССР, 1939. — 404 с.
3. Миттинг Л. Норвежский лес: скандинавский путь к силе и свободе / Л. Миттинг. — Москва : Изд-во «Э», 2018. — 320 с.
4. История развития лесной промышленности Среднего Урала / сост. М.Ф. Маслоков. — Екатеринбург : Средне-Уральское кн. изд-во, 1997. — 400 с.
5. Колданов В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства / В.Я. Колданов. — Москва : Экология, 1992. — 256 с.
6. Тихонов П.Т. Лесное хозяйство Чувашии в XX веке. Исторический опыт и уроки развития / П.Т. Тихонов. — Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2001. — 224 с.
7. Северный лес на все времена: из истории лесопромышленного комплекса Республики Коми / отв. ред.-сост. Н.В. Мельникова. — Сыктывкар : Коми республиканская тип., 2011. — 432 с.
8. Бондаренко О.Е. Лесной комплекс Республики Коми в XX веке / О.Е. Бондаренко, Г.А. Князева, А.Н. Турубанов. — Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2004. — 183 с. — EDN QQHFOV.
9. Зыкин И.В. «Зеленое золото» индустриализации: лесопромышленный комплекс Уральского региона в конце 1929 г. — первой половине 1941 г. / И.В. Зыкин. — Екатеринбург : Альфа Принт, 2021. — 303 с. — EDN DTAQVU.
10. Зыкин И.В. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. — первой половине 1941 г. / И.В. Зыкин. — Москва : Новый хронограф, 2022. — 432 с.
11. Советская лесная экономика. Москва–Север. 1917–1941 гг.: сб. док. и материалов / сост. В.Г. Макуров, А.Т. Фи-

латова. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2005. — С. 442. — EDN QQUCYB.

12. Воейков Е.В. Руководящие кадры лесной промышленности в период предвоенной индустриализации / Е.В. Воейков. — DOI 10.31857/S086956870012479-7. — EDN ZFWUDF // Российская история. — 2020. — № 5. — С. 142-154.

13. Воейков Е.В. История лесной промышленности Поволжья предвоенных пятилеток в материалах архивных фондов: проблема исчезнувших документов / Е.В. Воейков. — DOI 10.37313/2658-4816-2021-4-1-32-38. — EDN BFJMTF // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. — 2022. — Т. 4, № 1. — С. 32-38.

14. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 / Е.А. Осокина. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1999. — 271 с.

15. Твердюкова Е.Д. Общественное питание Ленинграда во второй половине 1930-х гг.: трансформация системы / Е.Д. Твердюкова. — EDN RTTCCF // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2006. — № 2. — С. 40-49.

References

1. Voeikov E.V. *Peat and Shale Industry of the Volga Region. 1930-1941*. Samara, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011. 404 p.

2. Probst A.E. *The Main Problems of the Geographical Distribution of the Fuel Economy of the USSR*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1939. 404 p.

3. Mitting L. *Norwegian Forest: The Scandinavian Path to Strength and Freedom*. Moscow, «Eh» Publ., 2018. 320.

4. Maslyukov M.F. (ed.). *History of the Development of the Forest Industry of the Middle Urals*. Ekaterinburg, Middle Ural House Publ., 1997. 400 p.

5. Koldanov V.Ya. *Essays on the History of Soviet Forestry*. Moscow, Ehkologiya Publ., 1992. 256 p.

6. Tikhonov P.T. *Forestry of Chuvashia in the Twentieth Century. Historical Experience and Development Lessons*. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities Publ., 2001. 224 p.

7. Mel'nikova N.V. (ed.). *Northern Forest for All Times: From the History of the Timber Industry Complex of the Komi Republic*. Syktyvkar, Komi Republican Printing House Publ., 2011. 432 p.

8. Bondarenko O.E., Knyazeva G.A., Turubanov A.N. *Forest Complex of the Komi Republic in the Twentieth Century*. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History of Komi National Research Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 183 p. EDN: QQHFOV.

9. Zykin I.V. *"Green gold" of Industrialization: The Timber Industry Complex of the Ural Region at the End of 1929 – the First Half of 1941*. Ekaterinburg, Al'fa Print Publ., 2021. 303 p. EDN: DTAQVU.

10. Zykin I.V. *The Sociocultural Appearance of Workers in the Timber Industry of the Soviet Union at the End of 1929 – the First Half of 1941*. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2022. 432 p.

11. Makurov V.G., Filatova A.T. (eds.). *Soviet Forest Economy. Moscow–North. 1917–1941*. Petrozavodsk, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005. 442 p. EDN: QQUCYB.

12. Voeikov E.V. Leading Personnel of the Forest Industry during Pre-War Industrialization. *Rossiiskaya istoriya = History of Russia*, 2020, no. 5, pp. 142–154. (In Russian). EDN: ZFWDF. DOI: 10.31857/S086956870012479-7.

13. Voeikov E.V. The History of the Forest Industry of the Volga Region of the Pre-War Five-Year Plans in the Materials of Archival Funds: The Problem of Missing Documents. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 32–38. (In Russian). EDN: BFJMTE. DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-32-38.

14. Osokina E.A. *Behind the Façade of "Stalinist Abundance": Distribution and Market in Supplying the Population During the Years of Industrialization. 1927–1941*. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya Publ., 1999. 271 p.

15. Tverdyukova E.D. Leningrad Public Catering in the Second Part of 1930's: The Transformation of System. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. = St Petersburg University Journal*, 2006, no. 2, pp. 40–49. (In Russian). EDN: RTTCCF.

Информация об авторе

Воейков Евгений Владимирович — доктор исторических наук, доцент, кафедра истории России и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация; e-mail: evgenijvoejkov@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>; SPIN-код: 6495-9762; AuthorID РИИЦ: 289593.

Author

Evgeny V. Voeikov — D.Sc. in History, Associate Professor, Department History of Russia and Methods of Teaching History, Penza State University, Penza, the Russian Federation; e-mail: evgenijvoeikov@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3971-8960>; SPIN-Code: 6495-9762; AuthorID RSCI: 289593.

Для цитирования

Воейков Е.В. Общественное питание на лесозаготовках Среднего Поволжья в годы довоенных пятилеток / Е.В. Воейков. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(1).90-116 // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 1. — С. 90–116.

For Citation

Voeikov E.V. Public Catering at Logging Sites in the Middle Volga Region during the Pre-War Five-Year Plans. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 1, pp. 90–116. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(1).90-116.